

лица. Такъ, это мы видимъ, между прочимъ, изъ слѣдующаго факта. Въ 1693 году изъ Ахтырки былъ отосланъ въ Москву взятый подъ Казыкерменемъ татаринъ вмѣстѣ съ его разспросными рѣчами про измѣнника Петрика. Ахтырскій приказный В. Яцынъ высказалъ подозрѣніе, не лазутчики ли „измѣнника Петрушки“ казаки, приведшіе татарина и пользовавшіеся покровительствомъ Ахтырскаго полковника Ром. Кондратьева; татаринъ говорилъ о Петрикѣ, что онъ обѣщалъ татарамъ взять всю Украину „и въ томъ онъ, Петрикъ, пробрежался, а чести ему, Петрику, что собацѣ“. Шереметевъ жаловался въ Разрядъ на Ром. Кондратьева, отославшаго татарина прямо въ Москву помимо его, Бѣлгородскаго воеводы.*)

Между тѣмъ еще съ 1691 года Приказъ Малыя Россіи велъ оживленную переписку съ Б. П. Шереметевымъ о приготовленіи къ войнѣ съ татарами. Въ одномъ изъ своихъ донесеній Государю**), говоря о приходѣ изъ Казыкерменя Крымской орды, онъ писалъ: „я, холопъ твой, писалъ въ Курскъ къ воеводѣ о томъ, чтобы онъ готовился къ походу въ случаѣ непріязненнаго движенія татаръ подъ города Бѣлгородскаго полка съ Курчаны—завоеводчики*) и ясаулы и съ полковые сотенные службы дворяны и дѣтьми боярскими и съ рейтары и съ копейщики и съ солдаты“. Изъ Москвы къ Шереметеву послѣдовала Государева грамота, чтобы въ Бѣлгородѣ и городахъ Бѣлгородскаго полка „жили съ великимъ береженіемъ и осторожливостью и о предстоявшемъ приходѣ къ великороссійскимъ, малороссійскимъ и украиннымъ городамъ непріятельскихъ воинскихъ людей“. Въ грамотѣ было, между прочимъ, сказано, чтобы Шереметевъ провѣдывалъ вѣсти накрѣпко, всякими мѣрами и къ „товарищамъ своимъ сходнымъ воеводамъ“ писалъ, а въ случаѣ прихода и нападенія непріятелей на Курско-Бѣлгородскій край промышлялъ надъ ними сколько милосердный Богъ помощи подастъ. „Сходными“ же воеводами назывались воеводы тѣхъ городовъ, откуда полки должны были идти въ сходъ къ воеводѣ главнаго города. Въ нашей мѣстности главнымъ городомъ въ то время былъ Бѣлгородъ, почему онъ при дѣленіи Россіи на губерніи сталъ губернскимъ городомъ.

Въ это время Б. П. Шереметевъ былъ озабоченъ вопросомъ о присылкѣ къ нему новаго полкового и воеводскаго шатра для походовъ. Въ Разрядъ онъ донесъ о слѣдующемъ: „Полковой суконный шатеръ для похода боярина и воеводы краснаго и лазореваго сукна, бывшій въ Чигиринскихъ походахъ

*) Тамъ же, столб. 1362-й.

**) Тамъ же, столб. 1348-й.

***) Т. е. съ курчанами—товарищами воеводы, есаулами и полковой сотенной службы дворянами. Полковая сотенная служба противопологалась городской гарнизонной службѣ.